Ю. П. МИГУН

Мигун Юлия Петровна
аспирант, РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: + 7 (499) 956 -96-47
E-mail: uliaymig@mail.ru

Особенности функционирования морального сознания при допущении возможности совершения противоправного поступка

Аннотация. Представлены данные, отражающие особенности функционирования морального сознания в двух условиях: допущение возможности совершения противоправного поступка и недопущение такой возможности. Моральное сознание в данной работе операционализируется через механизмы отчуждения моральной ответственности, уровни развития морального сознания по Л. Кольбергу. Рассматривается связь морального сознания с макиавеллизмом и психопатией. Результаты демонстрируют, что система морального сознания личности функционирует по-разному в ситуациях допущения возможности совершения правонарушения и недопущения такой возможности.

Ключевые слова: моральное сознание, механизмы отчуждения моральной ответственности, противоправные поступки, макиавеллизм

Данные ряда исследований [Bandura 1990; Beck 1976] поддерживают идею о том, что компенсаторные механизмы морального сознания личности связаны с социально-неодобряемым поведением. Под моральным сознанием в данной работе понимается система функций, связанных с принятием решения о следовании правилу или его нарушении, с обоснованием такого решения и с подключением компенсаторных объяснительных механизмов при рассогласовании своих действий с самооценкой и представлениями о себе. Социально-неодобряемое поведение может вызвать у человека когнитивный диссонанс. Он может быть преодолен через а) когнитивные искажения [Beck 1976], б) механизмы нейтрализации [Сайкс, Матза 1996], в) механизмы отчуждения моральной ответственности [Bandura et al. 1996; Moore et al. 2012].

Механизмы отчуждения моральной ответственности — инструменты подавления внутреннего контроля человека, регулирующего его поведение. Избирательная активация и отчуждение внутреннего контроля позволяют чело-

© Ю. П. МИГУН

веку демонстрировать разные формы поведения (как гуманное, так и негуманное) в рамках одного и того же постоянного набора моральных ценностей.

А. Бандура выделял следующие механизмы отчуждения моральной ответственности: 1) моральное оправдание, 2) эвфемистический язык, 3) выгодное сравнение, 4) смещение ответственности, 5) рассеивание ответственности, 6) игнорирование или искажение последствий, 7) дегуманизация, 8) атрибуция вины [Bandura 1990].

К конструктам, отражающим качественные черты морального сознания личности, ряд исследователей относит макиавеллизм [Christie, Lehman 1970; Знаков 2000; Егорова 2009; Корнилова, Чигринова 2012], психопатию [Даттон 2014; Кил 2015].

Исходя из установленных предыдущими исследователями фактов, данная работа ставит целью выявить особенности функционирования высокоуровневых и низкоуровневых проявлений морального сознания. Различается ли функционирование морального сознания в различных ситуациях морального выбора (допущение или недопущение противоправного акта) или же это статичный личностный конструкт?

Моральное самосознание в данной работе операционализируется через 1) механизмы отчуждения моральной ответственности по А. Бандуре (далее — МОМО), 2) уровни развития морального сознания по Л. Кольбергу.

Таким образом, цель работы — выявить различные типы функционирования морального сознания личности в реагировании на ситуации допущения/недопущения возможности совершения правонарушений.

Были выдвинуты следующие гипотезы.

1. Более низкие уровни развития морального сознания по Кольбергу и более широкий диапазон МОМО имеют прямую связь с макиавеллизмом, психопатией.

2. Более высокие уровни развития морального сознания по Кольбергу и более узкий диапазон МОМО имеют обратную связь с макиавеллизмом, психопатией.

Использованные методы

1. Опросные методы

a. Шкала макиавеллизма (Мак-шкала в адаптации В. В. Знакова) оценивает выраженность личностного свойства «макиавеллизм». Центральная его характеристика — высокая ориентация на использование других в качестве средства для достижения своих целей.

b. Опросник психопатии Левенсона. Включает утверждения, позволяющие получить индексы первичной и вторичной психопатии. В первом случае вопросы направлены на измерение степени, в которой человек демонстрирует эгоистичное, нечувствительное, манипулятивное отношение к другим, во втором — импульсивность и саморазрушительный жизненный стиль.

2. Кейсовый метод — методика, содержащая описание 18 ситуаций, допускающих возможность совершения противоправного поступка.

Для решения кейсов испытуемых просили идентифицировать себя с преступником в предложенных ситуациях и составить исчерпывающий список обстоятельств, располагающих к совершению указанного в ситуации действия.

Испытуемые

60 человек, средний возраст 23,6 лет (от 17 до 52 лет); среди них 40 женщин, 20 мужчин; социальное положение — студенты и трудоустроенные.

Результаты

После решения кейсов испытуемыми их ответы были разделены на группы по уровню развития морального сознания относительно используемых механизмов МОМО и проявленному уровню развития морального сознания (была использована мода соответствующих ответов). Затем ответы испытуемых делили по критерию допущения/недопущения противоправных актов. Таким образом, результаты анализировались как по межсубъектному плану — относительно групп с различным уровнем морального сознания, так и по внутрисубъектному плану — относительно каждого испытуемого в ситуации допущения или недопущения противоправного акта.

А) Уровни развития морального сознания и характеристики МОМО

Согласно критерию согласия Пирсона (хи-квадрат), существует статистически значимая связь между уровнем морального развития и распределением наиболее используемых испытуемыми МОМО (χ^2 (2,60) = 10,543, p = 0,005). Лица с первым уровнем развития морального сознания чаще лиц со вторым уровнем развития морального сознания используют МОМО вида «игнорирование или искажение последствий», реже используют МОМО вида «моральное оправдание» и чаще прибегают к отсутствию МОМО в своих ответах (*Табл. 1*).

Таблица 1. **Распределение МОМО в зависимости от уровня развития морального сознания**

Распределение МОМО → / Уровни морального сознания ↓	Отсутствуют	«Моральное оправдание»	«Игнорирование или искажение последствий»
Первый уровень (количество МОМО)	10	2	37
Второй уровень (количество МОМО)	2	4	5

Группы с различными уровнями морального сознания демонстрируют различный диапазон использования МОМО. Максимальный диапазон (M = 5,7) использования МОМО у группы с первым уровнем морального развития ANOVA (F (2, 57) = 9,099 при p < 0,001).

В) Связь уровней развития морального сознания с психопатией, макиавеллизмом

В соответствии с модой уровня развития морального сознания и допущением / недопущением совершения противоправного поступка выборка была разделена на группы, указанные в *Табл. 2.*

Таблица 2. **Описательная статистика значений макиавеллизма, первичной и вторичной психопатии**

Переменные	При недопущении противоправного акта				При допущении противоправного акта			
	уровень морального сознания	*N*	среднее	стандартное отклонение	уровень морального сознания	*N*	среднее	стандартное отклонение
Макиавеллизм	1	19	85,42	18,17	1	49	76,20	17,43
	2	18	70,72	16,68	2	11	75,45	17,71
	3	23	72,52	14,44				
Первичная психопатия	1	19	34,05	6,54	1	49	32,24	6,13
	2	18	31,11	5,82	2	11	32,27	7,63
	3	23	31,65	6,57				
Вторичная психопатия	1	19	23,16	4,68	1	49	21,88	4,55
	2	18	21,94	4,37	2	11	19,91	4,32
	3	23	19,82	4,13				

Как видно из *Табл. 2*, в условии недопущения противоправного акта испытуемые демонстрируют все уровни морального развития по Кольбергу, в том числе и самый высокий — постконвенциональный. В условии допущения противоправного акта испытуемые демонстрируют первый и второй уровни морального развития по Кольбергу.

В последующем тексте ситуации недопущения будут приравнены к высокоуровневым проявлениям морального сознания. Ситуации допущения будут приравнены к низкоуровневым проявлениям морального сознания.

В ситуации недопущения возможности совершения противоправного акта группы с разной степенью выраженности макиавеллизма различаются по уровням морального развития ANOVA (F (2, 57) = 4,605 при p = 0,014). Больший макиавеллизм свойственен группе с первым уровнем морального развития, меньший — со вторым.

В ситуации недопущения есть тенденция, что группы с разной степенью выраженности вторичной психопатии (импульсивности) различаются по уровням морального развития ANOVA (F (2, 57) = 3,129 при p = 0,05). Максимальная импульсивность свойственна первому уровню морального развития (m = 23,16), минимальная — третьему (m = 19,8).

Обсуждение результатов

По полученным результатам функционирование морального сознания при допущении возможности совершения противоправного поступка отличается от его функционирования в случае недопущения этой возможности. Рассмотрим подробнее, в чем заключаются различия.

Первая гипотеза о том, что более низкие уровни развития морального сознания по Кольбергу (в случае допущения возможности совершения противоправного акта) и более широкий диапазон МОМО имеют прямую связь с макиавеллизмом, психопатией, частично подтвердилась.

Значимых связей уровней развития морального сознания с психопатией и макиавеллизмом не обнаружилось (без деления испытуемых на группы в зависимости от допущения/недопущения противоправного поступка). Испытуемые в случае допущения правонарушения проявляют первый преконвенциональный и второй конвенциональный уровни развития морального сознания по Кольбергу. Также для первого уровня развития морального сознания в большей степени характерно использование такого МОМО, как «игнорирование или искажение последствий». Лица же со вторым уровнем развития морального сознания в большей степени используют механизм «морального оправдания».

Данная дифференциация может объясняться характеристиками преконвенционального и конвенционального уровней морального развития. Так, преконвенционалисты в первую очередь действуют согласно гедонистическим мотивам, что согласуется с описанием механизма «игнорирование или искажение последствий», — этот механизм может включать избирательное внимание только к тем аспектам ситуации, которые имеют личное позитивное значение (например, возможность выгоды) и/или активные действия по дискредитации свидетельств причиненного вреда. В этом случае внимание индивида направлено лишь на себя самого, а все остальные оцениваются лишь с точки зрения принесения удовольствия ему самому.

Можно предположить, что конвенционалисты действуют в соответствии с правилами, разделяемыми их референтной группой, что также согласуется с описанием механизма «морального оправдания», — причиняющее вред поведение конструируется как лично и социально приемлемое за счет того, что оно оправдывается высокими общественными или нравственными целями. В этом случае компенсаторные механизмы морального самосознания связаны с правилами своей группы, с высокими общественными целями.

Наибольший диапазон использования МОМО также у первого преконвенционального уровня морального развития. Это можно объяснить наличием у преконвенционалистов сильного желания достижения гедонистического консонанса. Однако ситуация, в которой человек допускает возможность совершения противоправного акта, формирует у гедониста травмирующий диссонанс, что влечет за собой максимальную поисковую активность по его снижению, что и выражается в использовании ими широкого диапазона МОМО.

Более узкий диапазон МОМО у высших уровней морального развития в случае конвенционалистов можно связать со смещением ответственности на авторитет, с распределением ответственности среди членов своей группы, что

опосредствует уменьшение когнитивного диссонанса через феномены групповой динамики. В случае же постконвенционалистов более узкий диапазон МОМО можно связать с вообще их редким согласием допускать возможность совершения противоправного поступка в связи со стремлением в принципе избежать самоосуждения. Возможно, когнитивный диссонанс в меньшей степени может возникнуть у лиц, сперва интериоризовавших нравственные принципы, затем пропустивших их через собственную обработку и в результате сформировавших самостоятельные критичные индивидуальные принципы. Подобный подход предполагает больший интеракционизм, благодаря чему принципы личности становятся уравновешеннее и в меньшей степени подверженными когнитивному диссонансу, в отличие от первого и второго уровней морального развития с сильным давлением компенсаторных механизмов морального сознания, связанных с личностью и средой соответственно.

Вторая гипотеза о том, что у испытуемых с более высоким уровнем развития морального сознания по Кольбергу (в случае недопущения возможности совершения противоправного акта) и более узким диапазоном МОМО эти черты демонстрируют обратную связь с макиавеллизмом и психопатией, также частично подтвердилась.

В случае если возможность совершения противоправного акта не допускается, у испытуемых со вторым и третьим уровнем морального развития обнаруживаются более низкие значения по макиавеллизму и вторичной психопатии, т. е. сниженные баллы по этим шкалам сопутствуют недопущению возможности совершения противоправного акта. В случае же допущения зависимость отсутствует. Это объясняется тем, что невыраженным макиавеллистам и психопатам свойственны честность и скромность. Подобные характеристики вкупе оказываются связанными с такими свойствами второго и третьего уровней морального развития, как ориентация на авторитет и референтную группу (второй уровень) и ориентацию на индивидуально выработанные нравственные принципы (третий уровень). Всё перечисленное способствует отсутствию рассогласования между самосанкциями и желаемым объектом путем разделения ответственности, например, в групповом опосредовании механизма морального сознания (второй уровень), что также может тормозить выбор возможности совершения противоправного поступка. А характеристики невыраженных шкал макиавеллизма и психопатии могут содействовать общей конформности, что также характерно для второго уровня морального развития. В случае же третьего уровня морального развития подобные характеристики могут описывать не рядового конформного участника группы, а, например, ее лидера, как формального, так и неформального.

Хотя в случае недопущения противоправных актов максимальные значения по психопатии и макиавеллизму демонстрирует первый уровень морального развития, а в случае допущения значимых значений нет, следует помнить, что низкие уровни морального развития сопряжены с более частым допущением возможности совершения противоправного акта.

В работе выявился разный уровень развития морального сознания по Кольбергу для ситуаций допущения и недопущения возможности совершения противоправного акта. При интерпретации стоит учесть факт возможной ошибки со стороны экспертной оценки, в противном же случае можно подумать над

природой конструкта морального сознания: является ли он стабильным или же подверженным влиянию со стороны ситуаций; возможно также, что его проявления служат компенсаторными механизмами морального самосознания.

Если при допущении возможности совершения противоправного акта испытуемые демонстрируют первый и второй уровни морального развития по Кольбергу, то при недопущении появляется и третий уровень. МОМО в случае недопущения противоправного акта отсутствуют. Постконвенциональный уровень позволяет индивиду поступать согласно самостоятельно выработанным принципам, что отражается в недопущении ими возможности совершения противоправных поступков.

Выводы

Было установлено, что функционирование морального сознания при допущении возможности совершения противоправного поступка отличается от его функционирования в случае недопущения такой возможности.

В ситуации допущения 1) моральное сознание проявляет низшие уровни морального развития (преконвенциональный и конвенциональный), 2) используются МОМО (преобладает механизм «игнорирование или искажение последствий» у преконвенционалистов и механизм «моральное оправдание» у конвенционалистов).

В ситуации недопущения 1) моральное сознание тех же испытуемых проявляет высшие уровни морального развития, включая третий постконвенциональный, 2) МОМО не используются, 3) наблюдается связь с макиавеллизмом и вторичной психопатией: чем выше уровни морального сознания, тем ниже макиавеллизм и вторичная психопатия.

Ограничением к распространению полученных результатов на генеральную совокупность может служить специфика выборки — в исследовании принимали участие представители относительно благополучных социальных слоев — студенты из ведущих вузов Москвы и лица со средним уровнем достатка и высшим образованием. Данные, полученные на выборке с другими социально-экономическими показателями, могут различаться.

Полученные данные подкрепляют мысль ряда исследователей о существовании компенсаторных механизмов в моральном самосознании. На примере конструктов, операционализирующих моральное сознание в этой работе (МОМО, уровни развития морального сознания по Кольбергу, субъективная оценка тяжести правонарушений; корреляты этих конструктов — макиавеллизм, психопатия), были продемонстрированы особенности функционирования данных конструктов при допущении и недопущении возможности совершения противоправного акта.

В последующих работах было бы интересно проверить природу уровневого строения морального развития: является ли оно статичной диспозициональной переменной, посредником в осуществлении, например, компенсаторной функции морального самосознания или этот конструкт следует рассматривать в интеракционистском ключе. Также хотелось бы привлечь внимание к функционированию МОМО в качестве компенсаторного механизма морального сознания и к установлению связи конкретных приемов отчуждения моральной ответственности с личностными диспозициями.

Литература

Даттон 2014 — *Даттон К.* Мудрость психопатов / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2014.

Егорова 2009 — *Егорова М. С.* Макиавеллизм в структуре личностных свойств // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Сер. 10: Дифференциальная психология. 2009. № 1/2. С. 65–80.

Знаков 2000 — *Знаков В. В.* Макиавеллизм: Психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. Т. 21. № 5. 2000. С. 16–22.

Кил 2015 — *Кил К. А.* Психопаты: Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2015.

Корнилова, Чигринова 2012 — *Корнилова Т. В., Чигринова И. А.* Стадии индивидуальной морали и принятие неопределенности в регуляции личностных выборов // Психологический журнал. Т. 33. № 2. 2012. С. 69–87.

Сайкс, Матза 1966 — *Сайкс Г., Матза Д.* Метод нейтрализации. Теория делинквентности / Пер. с англ. // Социология преступности (Современные буржуазные теории): Сб. ст. / Под ред. Б. С. Никифорова. М.: Прогресс, 1966. С. 322–333.

Bandura 1990 — *Bandura A.* Mechanisms of moral disengagement // Origins of terrorism: Psychologies, ideologies, theologies, and states of mind / Ed. by W. Reich. [Washington, D.C.]: Woodrow Wilson International Center for Scholars., 1990. P. 161–191.

Bandura et al. 1996 — *Bandura A., Barbaranelli C., Caprara G. V., Pastorelli C.* Mechanisms of moral disengagement in the exercise of moral agency // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 71. No. 2. 1996. P. 364–374.

Beck 1976 — *Beck A. T.* Cognitive therapy and emotional disorders. New York: International Universities Press,1976.

Christie, Lehman 1970 — *Christie R., Lehman S.* The structure of Machiavellian orientations // Studies in Machiavellianism / Ed. by R. Christie, F. Geis. New York: Academic Press, 1970. P. 359–387.

Moore et al. 2012 — *Moore C., Detert J. R., Treviño L. K., Baker V. L., Mayer D. M.* Why employees do bad things: Moral disengagement and unethical organizational behavior // Personnel Psychology. Vol. 65. No. 1. 2012. P. 1–48.

Aspects of how a moral consciousness functions when there is the possibility of perpetrating an illicit act

Migun, Yulia P.
PhD Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: uliaymig@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study that show aspects of how a moral consciousness functions under two conditions: admitting the possibility of perpetrating an illicit act and excluding such a possibility. Here, the moral consciousness is operationalized by the mechanisms of moral disengagement, stages of moral development (according to Lawrence Kohlberg). The connection between moral consciousness and Machiavellianism and psychopathy was also analyzed. The results show the difference in how a system of moral consciousness functions when there is a possibility of perpetrating an illicit act and when such a possibility does not exist.

Keywords: moral consciousness, mechanisms of moral disengagement, illicit acts, Machiavellianism

References

Bandura, A. (1990). Mechanisms of moral disengagement. In W. Reich (Ed.). *Origins of terrorism: Psychologies, ideologies, theologies, and states of mind*, 161–191. [Washington, D.C.]: Woodrow Wilson International Center for Scholars.

Bandura, A., Barbaranelli, C., Caprara, G. V., Pastorelli, C. (1996). Mechanisms of moral disengagement in the exercise of moral agency. *Journal of Personality and Social Psychology, 71*(2), 364–374.

Beck, A.T. (1976). *Cognitive therapy and emotional disorders.* New York: International Universities Press.

Christie, R., Lehman, S. (1970). The structure of Machiavellian orientations. In R. Christie, F. Geis (Eds.). *Studies in Machiavellianism*, 359–387. New York: Academic Press.

Datton, K. (2014). *Mudrost' psikhopatov* [Transl. from Dutton, K. (2012). *The wisdom of psychopaths: What saints, spies, and serial killers can teach us about success.* New York: Scientific American; Farrar, Straus and Giroux], St. Petersburg: Piter. (In Russian).

Egorova, M. S. (2009). Makiavellizm v strukture lichnostnykh svoistv [*Machiavellianism in the structure of personal qualities*]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Perm State Pedagogical University]. Ser. 10: *Differentsial'naia psikhologiia* [Differential psychology]*, 2009*(1/2), 65–80. (In Russian).

Kil, K. A. (2015). *Psikhopaty. Dostovernyi rasskaz o liudiakh bez zhalosti, bez sovesti, bez raskaianiia* [Transl. from Kiehl K. A. (2014). *The psychopath whisperer: Inside the minds of those without a conscience*. Danvers: Crown], Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russian).

Kornilova, T. V., Chigrinova, I. A. (2012). Stadii individual'noi morali i priniatie neopredelennosti v reguliatsii lichnostnykh vyborov [Stages of individual morality and acceptance of ambiguity in regulation of personal choices]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]*, 33*(2), 69–87.

Moore, C., Detert, J. R., Treviño, L. K., Baker, V. L., Mayer, D. M. (2012). Why employees do bad things: Moral disengagement and unethical organizational behavior. *Personnel Psychology, 65*(1), 1–48.

Saiks [Sykes], G., Matza, D. (1966). Metod neitralizatsii. Teoriia delinkventnosti [Transl. from Sykes, G., Matza, D. (1957). Techniques of neutralization: A theory of delinquency. *American Sociological Review*, *22*(6), 664-670]. In B. S. Nikiforov (Ed.). *Sotsiologiia prestupnosti (Sovremennye burzhuaznye teorii): Sbornik statei* [Sociology of Crime (Modern bourgeois theories): Collection of articles], 322–333. Moscow: Progress. (In Russian).

Znakov, V. V. (2000). Makiavellizm: Psikhologicheskoe svoistvo lichnosti i metodika ego issledovaniia [*Machiavellianism: A psychological aspect of personality and the apparatus for studying it*]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]*, 21*(5), 16–22. (In Russian).

Migun, Yu. P. (2017). Aspects of how a moral consciousness functions when there is the possibility of perpetrating an illicit act. *Shagi / Steps, 3*(1), 40–48